

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 55-Д08-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е (в порядке надзора)

г. Москва

«26» марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Е.П. Кудрявцевой**

Судей **В.П. Боровикова**
Т.Г. Линской

рассмотрела в судебном заседании надзорное представление заместителя Генерального Прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 декабря 2006 года, которым

Исаев А [redacted] **А** [redacted]
[redacted]
[redacted]

оправдан по ст.105 ч.1 УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления.

Заслушав доклад **судьи Кудрявцевой Е.П.**, выступления **прокурора Багдашкина А.П.**, поддержавшего надзорное представление, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Исаев обвинялся в умышленном убийстве А [] при следующих обстоятельствах. Осенью 1998 г. М [] обратился к проживавшим в [] а [] лицам чеченской национальности, лидером которых был Исаев А.В., оказать помощь в возвращении денежного долга от А []. По поручению Исаева 16 октября 1998 г. Э [], З [] и С [] на центральном рынке пригласили А [] в [] где он жил в квартире дома [] до получения распоряжений Исаева.

20.10.1998 г. Исаев, действуя самостоятельно, вопреки договорённости с М [] просто поговорить с А [], замыслил убить последнего с неустановленной целью. В 23 часа под предлогом отвезти А [] в [] посадил его в автомашину « [] » и с целью его убийства вывез в лесозащитную полосу на 136 км. []. 21.10.1998 г. в 1 час ночи из имевшегося у него газового пистолета модели ИЖ-78 [] самодельно переделанного в нарезное огнестрельное оружие под патрон 5,45 мм выстрелами в голову и грудь убил его. Смерть потерпевшего наступила от сквозного огнестрельного ранения с размозжением вещества головного мозга. По указанию Исаева труп потерпевшего сокрыл в земле находившийся в машине Т [] одежду его сжёг, а пистолет спрятал под камнем в 1,5 км [].

Исаев виновным себя не признал.

Принимая решение об оправдании Исаева, суд указал, что в ходе судебного разбирательства не установлена причастность Исаева к убийству потерпевшего А [] при обстоятельствах, указанных в предъявленном ему обвинении. В этой связи суд сослался на то, что обвинение Исаева основано на противоречивых показаниях свидетелей, в том числе, З [], П [], о времени и обстоятельствах лишения жизни потерпевшего; в судебном заседании не установлены доказательства, бесспорно подтверждающие принадлежность трупа не установленного мужчины А [] а также механизм причинения смерти потерпевшему; следствием не установлен мотив совершения Исаевым инкриминированного ему деяния.

Кроме того, суд указал на то, что доказательства, полученные после 18.01.1999 года, были собраны с нарушением уголовно-процессуального закона, так как следственные действия по собиранию доказательств (в том числе и предъявление обвинения Исаеву, составление и утверждение обвинительного заключения) выполнены за пределами законно установленных и продлённых сроков следствия.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 15 марта 2007 года кассационное представление государственного обвинителя оставлено без удовлетворения, а приговор – без изменения.

В надзорном представлении заместитель Генерального Прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г. со ссылкой на нарушения уголовно-процессуального закона судом первой инстанции считает приговор незаконным и необоснованным. В обоснование своих доводов автор представления обращает внимание на нарушение прав потерпевшей, заключающееся в назначе-

нии в её отсутствие генетической экспертизы и не ознакомлении её с постановлением о назначении такой экспертизы; на неправильную оценку в приговоре исследованных судом доказательств; на не обеспечение судом равных условий для осуществления предоставленных прав государственному обвинителю и потерпевшей, и просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены судебных решений по данному уголовному делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 11 мая 2005 года «по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда», пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего либо по представлению прокурора оправдательного приговора допускается лишь в течение года по вступлении его в законную силу. Данный срок пересмотра оправдательного приговора обусловлен тем, что не исправление судебной ошибки искажает саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осуждённых и потерпевших.

Указанный годичный срок истёк. Из материалов уголовного дела усматривается, что оправдательный приговор в отношении Исаева постановлен 14 декабря 2006 года. В кассационном порядке приговор оставлен без изменения 15 марта 2007 года.

Более того, в материалах уголовного дела не имеется обстоятельств, свидетельствующих о судебной ошибке судов первой и второй инстанции, разрушающей необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей. Оправдательный приговор постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В частности, в соответствии со ст.73, 171 ч.2 п.4, 220 ч.1 п.3 УПК РФ мотив, цели, время, способ совершения преступления и другие обстоятельства совершения преступления подлежат обязательному доказыванию как составные элементы события преступления. Существо обвинения, включающее в себя эти обстоятельства, должны быть указаны как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении. Кроме того, согласно ст.172 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть объявлено обвиняемому.

Требования названного закона по данному уголовному делу не выполнены. Органами предварительного расследования не установлены мотивы и цель совершения инкриминированного Исаеву умышленного убийства. Ни постановление о привлечении Исаева в качестве обвиняемого, ни обвинительное заключение в нарушение указанного уголовно-процессуального закона обстоятельств, свидетельствующих о мотиве и цели содеянного, не содержат. Более того, в названных процессуальных документах следователем указано, что Исаев, лишая жизни потерпевшего, действовал с не установленной следствием це-

лью. Исходя из материалов уголовного дела Исаев ранее до инкриминированных ему событий не был знаком с потерпевшим.

Согласно п.1 ч.1 ст.307 УПК РФ суд при постановлении обвинительного приговора в описательно-мотивировочной его части обязан указать мотив и цель совершения преступления.

При таких обстоятельствах, не установление мотива, цели совершения преступления исключает постановление обвинительного приговора уже только по этим основаниям.

Изложенное свидетельствует о том, что суд при постановлении оправдательного приговора по данному уголовному делу не допустил судебной ошибки, искажающей суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия. Напротив, постановив оправдательный приговор при наличии указанных выше нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных предварительным следствием, суд выполнил требования уголовно-процессуального закона и положения ст.9 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г., а также принципа второго Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, заключению в какой бы то ни было форме, от 9.12.1988 г., согласно которым никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Процедура уголовного преследования граждан в Российской Федерации определена, наряду с другими нормами права и указанным выше уголовно-процессуальным законом, не соблюденным органами предварительного следствия.

Кроме того, у суда возникли обоснованные сомнения в достоверности показаний свидетеля З [REDACTED]. Показания этого свидетеля, как обоснованно указано в приговоре и кассационном определении, являются противоречивыми сами по себе по механизму причинения телесных повреждений потерпевшему, от которых наступила его смерть. В этой части показания названного свидетеля противоречат и заключению судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, в материалах уголовного дела имеются показания свидетеля Т [REDACTED] о совершении убийства З [REDACTED]. Выводы судов первой и второй инстанции основаны на детальном исследовании, анализе и оценке доказательств, приведенных в приговоре и кассационном определении.

С приведением соответствующих мотивов суд первой инстанции пришёл к выводу в приговоре и о том, что труп с достоверностью не идентифицирован. Выводы суда и в этой части мотивированы ссылками на экспертные заключения

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены оправдательного приговора.

Руководствуясь ст.ст.407-410 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 декабря 2006 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 15 марта 2007 года в отношении **Исаева А** [REDACTED] [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а надзорное представление – без изменения.

Председательствующий

Е.П. Кудрявцева

Судьи

В.П. Боровиков

Т.Г. Линская